

Ю. Н. ЗИНИН

ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ЛИВИИ

*Зинин Юрий Николаевич, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Центра партнерства цивилизаций
Института международных исследований МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: zinin42@mail.ru*

Аннотация

Одним из последствий «арабской весны», потрясшей регион Ближнего Востока с 2011 г., стало смещение авторитарных руководителей ряда стран, в том числе ливийского лидера М. Каддафи. В Ливии произошел развал прежних государственных институтов, возник вакуум власти. На этом фоне в стране начались деструктивные процессы, обрекшие новую власть на системный кризис и конфликты, которые особенно обострились с лета 2014 г.

В статье рассматриваются турбулентные события, приведшие к установлению в 2014 г. в Ливии двоевластия. В стране возникли два полюса управления, противостоящих друг другу: один — в Триполи, другой — в Тобруке, на востоке Ливии, каждый со своим парламентом, правительством и вооруженными силами.

Автор анализирует продолжающийся конфликт между этими двумя блоками, который унес тысячи жизней среди военных и гражданских лиц. Картина соотношения сил здесь пестра и подвижна, что вносит в дальнейший ход противоборства между оппонентами элемент большой непредсказуемости. Не приходится ожидать благоприятных прогнозов насчет его скорейшего окончания и нормализации общей ситуации.

Рассматриваются также попытки ООН сыграть роль посредника для примирения враждующих сторон и восстановления власти единого государства.

Ключевые слова: *Ливия, Триполи, Тобрук, ООН, Хефтер, Каддафи, Ат-Тини, Зинтан, России, дезинтеграция.*

Последние пять лет, после свержения режима Каддафи в октябре 2011 г., Ливия переживает глубокие катаклизмы, угрожающие ее единству и территориальной целостности. Разрушение при активном участии военной машины НАТО институтов ливийской государственности, особенно силовых, подорвало вертикаль управления страной.

Образовавшийся вакуум в сфере безопасности заполнили отряды бывших повстанцев-боевиков. Между соперничающими группами вспыхнули стычки. В стране, где в руках населения оказалось 70 % оружия, оставшегося после войны, воцарилась атмосфера правового нигилизма

Разгорелись племенные распри, которые раньше карались жесткой рукой лидера, оживилось противостояние между востоком и западом страны (Киренаикой и Триполитанией), зашевелились сторонники берберского партикуляризма.

После свержения Каддафи общество разделилось на «победителей и побежденных». Пирог пришедших к власти новых сил многослоен. В нем есть непримиримые враги прошлого

режима, воевавшие против него в составе джихадистских групп еще в 1990-х гг. Немногочисленные, они активны, особенно в кругах религиозных фундаменталистов.

Представлена и радикальная зарубежная оппозиция, которая не приемлет оставшихся «приспешников прежней власти» и призывает к их искоренению.

В целом же в конгломерате «победителей» преобладают ливийцы, присоединившиеся к повстанцам накануне краха режима, включая многих перебежчиков из прошлых структур. Это — бывшие видные функционеры режима, в том числе министры, видные офицеры армии и сил безопасности, бизнесмены и прочие влиятельные фигуры, которые в большой степени материально процветали при прошлом режиме.

Возник неустойчивый и противоречивый баланс интересов и сил между различными группами, которые во многом являются продуктом предыдущей эпохи правления и, несмотря на смену риторики, несут ее кланово-племенной отпечаток.

По мнению российских востоковедов, правящая элита Ливии при Каддафи сформировалась из разночинной среды с преобладанием военно-офицерских кадров в течение последних четырех десятилетий, после возглавленного им переворота в 1969 г. Она не была многочисленной, включала около 1 тыс. носителей исполнительной и законодательной власти, и важную роль в ее функционировании играл кланово-племенный принцип.

На протяжении 40 лет правления авторитарного лидера этот властный костяк подвергался реорганизациям, часто показательным, проводимым под лозунгами бесконечных «революций сверху», «третьей мировой теории», «джамахиризма» (народовластия) и борьбы с «империей бюрократии» [2].

Каддафи не создал четкой системы наследования высшей власти и опирался на свое семейное окружение, что способствовало тому, что между верхушкой власти и народными комитетами (административными структурами) образовались бреши, которые и заполнили новые люди из разных этажей и сегментов ливийского общества после свержения режима.

На арену самостоятельной активности вышли и все громче заявляют о себе новые фигуры, часто радикально настроенные, требующие для себя места под солнцем и имеющие намерение взять исторический реванш за свое ущемленное положение в прошлую эпоху.

Формальное, фасадное введение элементов демократии по западным лекалам — избрание в июле 2012 г. временного парламента, появление многопартийности, независимых СМИ и т. д., хотя и было шагом вперед, но, по сути, обострило и политизировало племенные и региональные противоречия, замешанные на личностных интересах и амбициях.

На протяжении всего времени существования «новой Ливии» парламент и правительство, клеймившие прежнего лидера и его режим, так и не смогли ни выдвинуть какой-либо позитивной программы умиротворения страны и возвращения ее в лоно правопорядка, ни создать систему четкого разделения властей.

Каждый из этих двух компонентов стремился забрать больше полномочий у другого. В такой неразберихе несколько раз меняли министров таких ключевых ведомств, как обороны и внутренних дел.

Провозглашенный новым руководством страны курс на демилитаризацию и интеграцию милиций в единую профессиональную армию оказался провальным. Большинство отрядов, возникших по регионально-земляческому принципу, сохранили свою автономию. Их боевики отказались самораспускаться и вступать в вооруженные силы под единым командованием.

На конец 2012 г. общее число вооруженных группировок, разных по численности, составу, идеологической окраске, составило 140¹.

При этом в верхах существовало искреннее убеждение, что взаимный страх противостоящих вооруженных сторон станет фактором их сдерживания. Это, дескать, позволит уберечь Ливию от дезинтеграции и полномасштабной гражданской войны.

Об этом открыто говорил Махмуд Джибрил, бывший премьер-министр Ливии, глава Коалиции национальных сил во время своего визита в Россию в 2013 г.

Другие ливийские деятели также защищали такую точку зрения. Так, основатель в Ли-

¹ Выкладка о ливийских исламистах: подъем, трансформация и будущее. Электронный ресурс Брукингского Центра публикаций. Доха, Катар. 02.05.2012. URL: <http://www.brookings.edu/research/papers/2012/05/02-libya-ashour>

вии партии «Ат-Тагйир» Джумаа Аль-Камати ратовал за бесконтрольный доступ населения к оружию и клеймил тех, кто требовал его изъятия у граждан.

Ошибочность и бесплодность подобных аргументов были доказаны ходом событий, в которых боевики, дорвавшиеся до власти, преступали любые законы, показывая тем самым свое истинное лицо, несовместимое с логикой поведения «интеллигентов с вузовскими дипломами».

За 2013 г. 120 ливийцев, в основном офицеров армии и полиции, целый ряд политиков пали от рук камикадзе или наемных убийц. Большинство преступлений было совершено в Бенгази — колыбели «восстания 17 февраля». Как правило, дела об убийствах и покушениях оставались нераскрытыми.

Все это время центральное правительство платило жалованье «суварам» — бывшим революционерам. Премьер-министр Ливии Али Зейдан, правивший полтора года, стал заложником противоречивого положения. С одной стороны, он был вынужден опираться на вооруженные формирования, с другой — пытался ими манипулировать.

В ноябре 2013 г. премьер был похищен группой суваров, которые удерживали его несколько часов, затем, в марте 2014 г., отправлен парламентом в отставку. На него возложили главную ответственность за провалы и неразбериху в управлении страной, за размах насилия после победы Революции 17 февраля 2011 г.

С октября 2011 г. по начало 2014 г., согласно западному источнику, число жертв вооруженного насилия в стране составило 4 000 человек, а с января 2014 г. и по конец апреля 2015 г. погибло еще 3 480 военных и мирных лиц². По мнению ряда экспертов, число погибших ливийцев в посткаддафистский период сопоставимо с потерями времен антиправительственного восстания в феврале—октябре 2011 г.

Больше всего потерь пришлось на период, когда с лета 2014 г. в Ливии установилось двоевластие, возникли два полюса управления: один — в Триполи, другой — в Тобруке, на востоке Ливии, каждый со своим парламентом, правительством и вооруженными силами.

Разделение «победителей» конфликта в Ливии на два лагеря, как представляется, не было случайным. Оно стало следствием неспособности новых властей воссоздать вертикаль управления, побороть хроническую анархию, унаследованные от эпохи восстания такие черты, как слабая структурированность и спонтанность действий.

Все это обрекло новую власть на системный кризис и конфликты, которые не прекращаются и по сей день.

НАЧАЛО «БИТВЫ ЗА ДОСТОИНСТВО»

Детонатором новой ситуации, породившей раскол в правящей верхушке, стал выход на арену событий отставного генерала 71-летнего Халифы Хефтера. 6 мая 2014 г. он возвестил из Бенгази о начале военной кампании — «Битвы за достоинство» с целью «очистить город и страну от террористов» и потребовал роспуска временного парламента в Триполи.

Х. Хефтер — человек с весьма противоречивой биографией. Профессиональный военный, он с 1969 года был близким соратником Каддафи, прошел стажировку в СССР с оценкой «отлично», командовал ливийским батальоном в Октябрьской войне 1973 г. Египта с Израилем, а в 1980—1987 гг. — армией Джамахирии, воевавшей в Чаде.

После ее разгрома он попал в плен к чадским властям. В плену возглавил оппозицию Каддафи. Вашингтон вызволил Хефтера и его соратников из Чада и вывез его в штат Вирджиния. Генерал нашел убежище в США, где прожил два десятка лет.

С начала восстания в 2011 г. Хефтер вернулся на родину и встал на сторону борцов против режима. Но после поражения Каддафи временный парламент в Триполи отправил его и ряд высших офицеров бывшей армии в отставку. Отставной генерал открыто ратовал за создание военного совета во имя «спасения Ливии» от развала, что было расценено властями как призыв к путчу и восстановлению диктатуры.

Оппоненты Хефтера обвиняли его в ведении «войны против ислама и мусульман в интересах Запада», а самого генерала, который прожил 20 лет в США, называли агентом ЦРУ. В ливийском обществе одни его поддерживали, другие — заняли выжидательную позицию. «Араб-

² Смерти от насильственных действий. Таблица. Электронный ресурс сайта «Либия боди каунт», б/даты. URL: <http://www.libyabodycount.org/table>

ская улица» во многом симпатизировала генералу-популисту и его обещаниям покончить с произволом боевиков, вернуть законность и безопасность в стране.

Видимо, генерал интуитивно почувствовал запрос в разных слоях общества на политику «твердой руки». Он проявил решимость и твердость в атмосфере мощной пропаганды, развязанной против «прихлебателей диктатора — врагов “Революции 17 февраля”». Их с издевкой окрестили «водорослями», намекая на официальное зеленое знамя Джамахирии.

Хефтера поддержали батальон спецназа в Бенгази, ряд бывших офицеров ВВС Каддафи, отряды племен на востоке: из городов Бейда, Тобрук и Мардж. В Бенгази ему противостояла группировка местных милиций «Совета революционеров Бенгази», поддержанных бойцами из Мисураты.

В июне 2014 г. милиция Зинтана — одна из мощных антикаддафистских фракций — присоединилась к «Битве за достоинство». В противовес ей в столице в июле того же года образовалась коалиция «Ливийская зари», состоявшая в большинстве своем из формирований г. Мисураты, отрядов исламской ориентации с запада Ливии, из городов Завия, Гарьян и Зува-ра, а также из Бенгази.

Эпицентром стычек между двумя сторонами с применением танков и систем «Град» стал Международный аэропорт возле Триполи и окружающие его кварталы. По оценке экспертов, вспышка насилия по размаху и ожесточенности превзошла бои времен войны против Каддафи.

Тогда против ливийского лидера воевали при поддержке НАТО слабо организованные повстанцы, а на этот раз в схватку ввязались бывшие «братья по оружию», набравшие боевого опыта. В этой атмосфере началась массовая эвакуация иностранных посольств из Триполи. 150 тыс. человек, включая приезжих рабочих, покинули страну.

Стычки между сегментами «Ливийской зари» и «Битвы за достоинство» обострились в июне 2014 г. на фоне выборов нового законодательного органа, по итогам которых предстояло сменить старый временный парламент с истекшим сроком полномочий.

Выборы прошли 25 июня 2014 г. Участие населения в них было скромным: не более 20 % избирателей. В новый орган — 200-местную Палату депутатов избрали 188 человек.

В обстановке насилия, отсутствия единого контролируемого властями силового блока эти выборы только осложнили ситуацию: они дали повод обеим сторонам ссылаться на легитимность своей деятельности.

Согласно достигнутой ранее договоренности, местом нахождения Палаты был избран Бенгази. Но по причинам безопасности инаугурацию нового законодательного органа провели в более спокойном Тобруке 4 августа 2014 г. в присутствии 158 из 188 избранных депутатов (ряд членов Палаты, оппозиционных Хефтеру, бойкотировали собрание).

Здесь было образовано новое временное правительство во главе с Абдуллой Ат-Тини, признанное международным сообществом. Он — профессиональный военный. С 2013 г. занимал посты министра обороны Ливии, а затем временно премьер-министра.

Палата депутатов со своим правительством в г. Тобруке в 1 200 км к востоку от Триполи кооптировала подразделения Хефтера в вооруженные силы, а в марте 2015 г. назначила его главнокомандующим ливийской армии в чине генерал-лейтенанта, фактически с полномочиями министра обороны.

Временный парламент в Триполи отказался самораспуститься, ссылаясь на решение Высшего конституционного суда страны о признании прошедших выборов недействительными. Опираясь на подразделения «Ливийской зари», изгнавших из Триполи своих соперников, утративший полномочия парламент создал свое правительство.

Это не имеющее международного признания параллельное правительство «Национального спасения» возглавил премьер-министр Омар Аль-Хасси, бывший профессор университета, затем его сменил Халифа Гвел.

ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДВУХ БЛОКОВ

Уже более полутора лет в Ливии длится противостояние двух военно-политических лагерей. Каждый из двух этих конгломератов называет свои силы «ливийской армией», демонизирует и обвиняет друг друга в предательстве, в военных преступлениях, в геноциде и т. п.

Администрация в Тобруке считает милиции, поддерживающие Триполи, исламистскими «незаконными» террористическими образованиями. В ответ Триполи окрестил силы «Битвы за достоинство» «путчистами — осколками прежнего режима, рвущимися к восстановлению тирании».

Тобрук обвиняет Турцию и Катар в раздувании конфликта путем поставок оружия его оппонентам в нарушение резолюции СБ ООН. Замминистра внутренних дел и по делам миграции тобрукского правительства Ахмад Берка объявил, что обе эти страны по воздуху посылают технику милициям, а также группам ИГИЛ-овской ориентации в Ливии.

Триполи в свою очередь ссылается на помощь, оказываемую Хефтеру со стороны Египта и ОАЭ.

Военный компонент Триполи составляют силы «Ливийской зари» вместе с рядом вооруженных образований. Это — «Операционный штаб революционеров Ливии», «Силы Щитов» (их насчитывается три), «Бригада Аль-Фарука», «Шахиды 17 февраля», «Третья сила», «Бригада Джанзур» и т.д.

В численном отношении в «Заре» преобладают выходцы из г. Мисураты, большинство которых нельзя категорично причислить к исламистам. Но они сотрудничают с происламскими силами из Триполи, других городов запада, а также с отрядами берберов из этого района страны.

На другом полюсе, в Тобруке, под эгидой «Битвы за достоинство» концентрируется 12 образований. Это — связанные или ассоциированные с Хефтером «Силы главного штаба армии», «Силы по охране нефтяных объектов», «Бригады Зинтана», «Армия племен», «Бригада Хасана Аль-Джуэльфи», «Армейская бригада 319», «Танковая бригада 204» и т. д.

В коалицию с Хефтером входят также милиции, завязанные на сторонников федерализации Киренаики. В их числе формирование одного из видных полевых командиров Ибрахима Джадрана, который в течение года блокировал нефтяные порты на востоке страны, отказываясь подчиняться центральному правительству.

Он поддержал Хефтера, оставаясь автономной единицей в «блоке Тобрука». В то же время Джадран играет важную роль, препятствуя захвату восточных нефтепортов силами «Ливийской зари».

Также существует еще четыре вооруженные джихадистские группы, которые независимы от двух правительств. Это — «Совет Шуры революционеров Бенгази», организация «Ансар Аль-Шария», «Совет Шуры моджахедов г. Дерны и его окрестностей», «Организация молодежи исламской Шуры» (Дерна), которая в ноябре 2014 г. присягнула на верность ИГИЛ.

В 2015 г. члены боевых групп из Дерны казнили 21 коптского христианина и 30 эфиопов, находившихся в Ливии в качестве гастарбайтеров. Многие исследователи и политики называют эти группы филиалами ИГИЛ.

По словам министра иностранных дел правительства Тобрука Мухаммеда аль-Дияри, около 5 тыс. иностранных добровольцев участвуют на стороне экстремистов в боях в Ливии. Так называемый эмир Исламского государства в Дерне, по его данным, является йеменцем.

По мнению Мэри Фитцджеральд — британской журналистки, работающей в Ливии, не стоит преувеличивать роль ИГИЛ в этой стране. Она считает, что в конце 2011 г. сотни молодых повстанцев из Ливии отправились на помощь врагам Асада в Сирию. Часть из них позже вступила в ряды ИГИЛ в Сирии и Ираке, в 2014 г. некоторые стали возвращаться на родину.

Организация ищет в Ливии благодатную почву для своей экспансии. Поэтому ИГИЛ раздувает пропагандистскую шумиху, трубит об успехах своих адептов, о том, что он якобы контролирует три ее провинции, подчеркивает Фитцджеральд³.

Тобрукское правительство относит эти группировки к наиболее оголтелым и опасным для Ливии отрядам и ведет с ними борьбу.

Глава триполиийской администрации О. Хасси, в свою очередь, утверждал, что именно выход на арену Хефтера спровоцировал самые радикальные исламские группы к объединению. Влияние ИГИЛ в Ливии ограничено лишь городами Дерна и Сирт. Ливийский народ, по его словам, «не приемлет» экстремизма и иностранного вмешательства.

Что касается столкновений между военными компонентами двух ливийских правительств, то они на данном этапе имеют скорее очаговый, хаотичный характер и происходят

³ Кто чего хочет в Ливии? Электронный ресурс Би-би-си.11.03.2015 URL:<http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-31815616>

на востоке, западе и юге Ливии. Сегодня трудно дать объективную оценку соотношению сил конфликтующих сторон и перспектив их дальнейшего противостояния.

Прежде всего, вызывает сомнения достоверность информационной базы по освещению событий со стороны СМИ Ливии. После падения режима Каддафи канула в Лету прошлая жесткая монополия государства в области масс-медиа. В стране сейчас при отсутствии официального государственного телевидения насчитывается как минимум 35 каналов спутникового телевидения, называющих себя независимыми. Издается порядка 300 газет. Ряд городов и племен располагают собственной страницей в Facebook⁴.

В то же время новые радио и телеканалы, еще молодые, неоперившиеся, подвергаются давлению противостоящих сил, особенно их вооруженных фракций. В мировоззренческую конкуренцию между ними на информационном поле втянуты и различные общеарабские телеканалы, в частности из Персидского залива.

Согласно отчету Института мира США (USIP), выпущенному в мае 2015 г., ливийские СМИ оказывают противоречивое воздействие на ход событий и настроения в стране. По оценке Института, некоторые крупные средства информации ангажированы и превращаются в инструмент пропаганды, которая способствует разъединению общества и обострению противоречий и конфликтов между гражданами.

В качестве примера приводится деятельность трех ведущих телеканалов Ливии. Так, местный канал «Аль-Ахрар» критикует действия «революционных бригад», особенно «Ансар Аль-Шария», нападает на исламистов и оказывает осторожную поддержку генералу Хефтеру.

Телеканал «Ан-Набаа», напротив, поднимает на щит временный парламент в Триполи, называет генерала Хефтера «ренегатом», занимает в целом происламские позиции. Телеканал «Либия Аввалан» настроен против властей Триполи, считает «революционные бригады» незаконными и симпатизирует Хефтеру и его действиям.

Масс-медиа в Ливии в последнее время поляризовались и стали ключевым инструментом пропагандистского воздействия противостоящих сторон, делает вывод Институт мира в США⁵.

Премьер-министр правительства Тобрука Абдалла Ат-Тини назвал власти Триполи «изгоями, потерявшими легитимность». По его словам, 85 % населения Ливии их отвергает. Он заявил это 16 апреля 2015 г. на пресс-конференции в Москве в ходе своего визита в РФ.

Ряд ливийских и иностранных исследователей опубликовали карты —схемы страны, разделенной противостоянием двух конгломератов. По мнению большинства экспертов, силы военно-политической коалиции Тобрука преобладают на 60–70 % территории Ливии, остальное — зона влияния Триполи, небольшие вкрапления — города Дерна и Сирт — находятся в руках крайних джихадистов.

В целом для динамики нынешнего конфликта характерна невысокая интенсивность. Реальное число воюющих с обеих сторон неизвестно.

Наиболее активные действия происходят на востоке страны, в Бенгази — втором по численности населения городе Ливии. Хефтер в мае 2014 г. заявил, что освободит город от своих противников до конца года. Но этого не произошло. Уличные бои в ряде кварталов затянулись и приняли позиционный характер.

«Ливийская заря» воспользовалась медлительностью продвижения сил Хефтера и оказала помощь группировке «Ансар Аль-Шария», действующей в Бенгази. Ее бойцы предприняли две атаки в конце 2014 г. на силы, лояльные частям Хефтера, в районе Рас-Лянуф возле нефтяных предприятий и у города Сирта.

Во время второго наступления им удалось поджечь крупнейшие хранилища с нефтью, что привело к падению общего экспорта «черного золота». По некоторым данным, у сил «Ливийской зари» есть советники из Судана и, по-видимому, из Турции.

Самые ожесточенные бои развернулись в районах Бенгази: Ас-Сабри, Сук аль-Хут, Гарьюнис и Мрейса, которые удерживают «Ансар Аль-Шария» и бригады «Щитов».

⁴ Медиасеть в Ливии: оголтелость и отсутствие доверия. Посторонние в профессии. Электронный ресурс ливийской газеты «Аль-Ватан». 08.01.2013. URL: <http://www.alwatan-libya.com/more-25996-1>

⁵ Ливийское телевидение и ее влияние на сектор безопасности. Электронная ливийская газета «Либия Геральд» 03.05.2015. URL: <http://www.libyaherald.com/2015/05/03/libyan-television-and-its-influence-on-the-security-sector-report-by-usip/>

На этом направлении ни одной из сторон не удается достичь решающего успеха, в то время как из-за обстрелов страдают ближайшие дома, мечети и другие городские объекты, часто происходят перебои с подачей электричества.

Продвижение войск Хефтера осложняется тем, что его противники интенсивно минируют здания, дороги и другие объекты, расположенные в зоне боев, что требует времени и усилий для очистки территорий от взрывоопасных ловушек.

На том же «восточном фронте» силы Тобрука осадили город Дерна — «осиное гнездо» джихадистов. В начале мая 2015 г. правительственная авиация бомбила Дерну. Власти Тобрука обратились к мирному населению города с призывом держаться подальше от объектов, используемых происламистскими боевиками⁶.

На «западном фронте» развернулись бои между сегментами «Ливийской зари» и Армией племен. Армия племен взаимодействует и координирует свои действия со структурами Тобрука. По данным СМИ, ей поступает оружие от Хефтера. Эти отряды провели ряд атак в районах, непосредственно примыкающих к Триполи с юго-запада. Ими контролируются пять небольших городов: Азизия, Саадия, Захра, Америя и Насерия.

Бойцы «Армии» — в основном выходцы из племени Варшефан, проживающего на землях к югу от столицы. Во время боев в августе 2014 г. силы «Ливийской зари» изгнали отряды Зинтана из Триполи и провели зачистки населенных пунктов с преобладанием уроженцев Варшефаны, их дома были сожжены, часть мужчин — похищена.

В ответ соплеменники Варшефана, вооружившись с помощью зинтановцев, стали теснить отряды триполийской коалиции. «Ливийская зари» называет своих противников «прокаддафистскими водорослями».

При этом нефтяные трубопроводы, которые идут с юга к побережью Ливии, пересекают зону влияния племен Зинтана. Поэтому перекачка нефти в экспортные порты Милита, Зуvara блокируется силами Армии племен, воюющих вместе с Зинтаном.

Сегодня на средиземноморском побережье Ливии расположено 7 нефтяных портов, три из них — Эль-Хрига, Аз-Зувайтина и Эль-Брига — в восточной части страны находятся под контролем правительства Тобрука.

Два других — Эс-Сидра и Рас-Лянуф — также перешли в его руки. Остальные нефтяные комплексы на западе страны контролирует правительство Триполи. Один из них — Аз-Завия — не принимает нефтеналивные суда из-за того, что нефтепровод, по которому подается нефть с месторождения Аш-Шарара, закрыт.

В конце февраля 2016 г. сообщалось о новых успехах военных сил Тобрука, которые захватили важный город Аждабию, в 150 км к югу от Бенгази, и продвинулись на фронтах Бенгази.

Что касается «южного фронта», то здесь интенсивность боев невелика. Большинство жителей этого огромного редконаселенного пустынного района сохраняло нейтралитет.

Сообщается, что два крупных города юга (Себха и Джафра) находились под контролем протриполийских сил из Мисураты. Вспыхивающие здесь время от времени вооруженные стычки в основном вызваны межплеменными спорами и в целом не имели политической подоплеки⁷.

Власти Тобрука для усиления своего потенциала в последнее время решились привлечь в свои ряды кадровых военных, служивших в бывшей армии Каддафи и уволенных после его свержения. Так, в январе 2015 г. 128 бывших офицеров армии, ранее отправленных в отставку, были возвращены на службу.

По словам премьер-министра А. Ат-Тини, парламент Тобрука дезавуировал закон о «политической изоляции». Он был принят в 2012 г. временным парламентом Триполи и запрещал работать на госслужбе лицам, занимавшим важные посты при режиме Каддафи. Закон сыграл на руку крайним силам, в частности радикальным исламистам, подрывал официально выдвинутый новыми властями лозунг «национального согласия».

Сейчас готовится закон об амнистии военнослужащих, которые сражались на стороне

⁶ Законное правительство бомбит укрепления боевиков ИГ в Дерне. Электронный ресурс сайта «Мид-лист он лайн». 05.05.2015. URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=199388>

⁷ Ливия: карта конфликта между армией и милициями. Электронный ресурс ливийского сайта «Либия аль-Мустакбаль» 10.01.2015. URL: <http://libya-al-mostakbal.org/news/clicked/61551>

прошлого режима с февраля 2011 г. Речь идет о военных, которые выполняли свои обязанности и руки которых «не запачканы кровью» в расправах с мирными гражданами. Особенно это относится к тем, кто провел более 3 лет в заключении и дела которых до сих пор не рассмотрены.

В ряде ливийских городов продолжают существовать тюрьмы, не подчиняющиеся центральной власти. В частности, в Мисурате, по данным на начало 2015 г., в них находилось более 2 тыс. заключенных — бывших военнослужащих Джамахирии.

Судя по заявлениям властей Тобрука, они делали ставку на то, что боеспособность их противника будет снижаться из-за проблем с финансированием. Но это, возможно, произойдет только через какое-то время, так как пока у Триполи есть запасы оружия и необходимые средства.

По данным Счетной палаты Ливии, в 2012–14 гг. парламент страны выделил на военные расходы порядка 14 млрд долл. Они через Минобороны поступали бригадам, формально находившимися «под крышей» этого ведомства.

Часть этих сил ныне вошла в состав «Ливийской зари». Согласно ряду источников, жалование бойцов этих формирований достигало 2 300 долл. в месяц, что в 5 раз превышает зарплату среднего учителя в Ливии. В руках «Зари» находились склады оружия, приобретенного за счет временного парламента и используемого против сил Тобрука⁸.

Но, по данным других СМИ, «Ливийская зари» уже испытывает признаки стеснения в финансах и в оплате своим бойцам⁹.

При этом на территории, контролируемой Тобруком, находится 80 % запасов углеводородов Ливии, о чем говорил премьер-министр Абдалла Ат-Тини на пресс-конференции в Москве в апреле 2015 г. Это — веский аргумент, который усиливает позиции, материальные и финансовые возможности Тобрука в войне против Триполи.

В то же время, по оценке ливийских и иностранных экспертов, оба военных сегмента представляют внутренне слабо спаянные, рыхлые образования. Входящие в них звенья часто связаны не долгосрочными, а конъюнктурными интересами.

Картина расклада сил подвижна, пестра и часто меняется, что вносит в дальнейший ход конфликта элемент большой непредсказуемости. В гущу событий спонтанно втянуты ливийцы-боевики, жившие в менее развитых районах, в частности на западе страны, области Нефуса и на востоке, ущемленные по сравнению с более благополучными приморскими регионами Ливии.

Ими движет желание взять реванш за свое прошлое маргинальное положение. Их пассивность подогревает накал страстей и противостояния между участниками двух военно-политических блоков Ливии.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ КОНФЛИКТУЮЩИМИ СТОРОНАМИ: РОЛЬ ООН

ООН оказывает содействие в деле установления контактов и проведении переговоров между враждующими лагерями Ливии с целью их примирения. Они проходили и проходят в разных местах под эгидой специального посланника ООН Бернардино Леона — ветерана испанской дипломатической службы.

Первый раунд переговоров состоялся в г. Гадамесе, на юге Ливии, в сентябре 2014 г. В январе 2015 г. они были перенесены в Женеву, затем — в Марокко (между парламентариями), потом — в Алжир (между представителями партий и гражданского общества), далее — в Брюссель (между представителями регионов) и, наконец, в апреле—мае прошли в Каире (между делегатами от племен).

Медиаторы ООН выдвинули в марте 2015 г. три главных пункта по достижению договоренностей между конфликтующими сторонами.

Первый — создание компромиссного правительства «национального единства», президентского совета из числа видных независимых фигур. Второй — предложение считать Пала-

⁸ Ливийская зари... Оружия на миллиарды долларов. Электронный ресурс ливийского сайта «Либия аль-Мустакбаль». 05.05.2015. URL:<http://libya-al-mostakbal.org/news/clicked/69351>

⁹ Ливийская война чревата продолжением... Армия приобретает себе еще четыре самолета. Электронный ресурс ливийского сайта «Либия аль-Мустакбаль». 04.01.2015. URL:<http://libya-al-mostakbal.org/news/clicked/61208>

ту депутатов в Тобруке единственным законодательным органом, представляющим всех ливийцев. Третье — создание Высшего госсовета, Совета национальной безопасности и Совета представителей провинций¹⁰.

Второй пункт по поводу признания Палаты в Тобруке является главным камнем преткновения между сторонами.

Представители «Ливийской зари» отказались от диалога, ведущегося в Женеве, из-за несогласия с его повесткой дня и предложениями посредников. Генерал Х. Хефтер заявил, что он не против правительства «национального единства», но только, если оно займется сугубо гражданскими делами, а не вопросами обороны и безопасности.

Усилия ООН подвести оба лагеря к диалогу наталкиваются на большие препятствия. Это — низкий уровень доверия между враждующими коалициями и их взаимная убежденность в том, что только силой оружия можно обеспечить контроль над территорией и ресурсами.

Дискуссии идут черепашными шагами, поскольку их участники находятся под постоянным прессингом боевиков сражающихся отрядов.

В конце июня 2015 г. Бернардино Леон представил черновик нового соглашения по развязке ситуации. Как сообщает Арабский научно-исследовательский центр политики, в последнем черновике число спорных пунктов сократилось, однако расхождения остаются даже внутри каждой из команд переговорщиков¹¹.

В ноябре 2015 г. ООН назначил нового специального посланника в Ливии Мартина Кобле-ра — 62-летнего немецкого дипломата.

Подоплека нынешнего противостояния между Триполи и Тобруком видится не в одномерной плоскости, как считают некоторые эксперты. Они сводят ее либо к конфронтации «либералов с исламистами», либо «революционеров» с «осколками свергнутого лидера», либо к межплеменному или региональному соперничеству, в частности, между силами Зинтана и Мисураты.

Однако ни одна из этих версий не может полностью, на 100 %, объяснить суть происходящего в нынешней Ливии. В этих событиях все вышеперечисленные факторы присутствуют в разной степени и разном соотношении, они отражают процесс переформатирования элиты.

В борьбу за «кусочек пирога» вовлечены разные ее сегменты, стремящиеся получить свою долю от доходов энергетического сектора государства-рантье через сложную сеть влиятельных посредников.

Часто они в разной степени завязаны на племена, кланы или землячества, религиозные течения и стремятся конвертировать свою военную мощь и «революционную легитимность» в реальный экономический и политический капитал.

Сегодня в правящих кругах и верхушке Ливии явно просматриваются признаки идейного разброда и потери доверия к канонам демократии, на использование которых Запад усиленно толкал их страну. Они не опираются на зрелый и прочный базис местного общества, живущего своими архаичными представлениями, освященными религией и заповедями предков.

Поэтому автоматическое копирование западных ценностей не стало, да и вряд ли в ближайшем будущем станет панацеей от всех бед в Ливии.

Можно утверждать, что большинство населения нынешней Ливии еще не готово к восприятию этих ценностей, так же, как оно было далеко от сознательного усвоения программ преобразований Каддафи под социалистическими лозунгами, которые он годами рьяно пытался внедрить.

По сути, его тогдашняя революционная риторика и действия по ее реализации были забеганием вперед. Они во многом спровоцировали подъем исламистских течений и организаций, часто подпольных, которые действовали под предлогом «защиты» верований и традиций верующих от разлагающего влияния «иностранных идей», чуждых чаяниям и традициям народа.

Сегодня ряд руководителей современной Ливии предъявляют Западу претензии по по-

¹⁰ Ливийские стороны конфликта соглашаются на 80 % предложений ООН по урегулированию кризиса. Электронный ресурс сирийской газеты «Аль-Касьюн» 20.04.2015. URL: <http://www.kassioune.org/politics/item/13266-80>

¹¹ Кризис в межливийском диалоге по поводу пятого черновика соглашения. Электронный ресурс ливийского сайта «Либия аль-Мустакбал». 21.07.2015. URL: <http://libya-al-mostakbal.org/news/clicked/75630>.

воду его ливийской политики после 17 февраля 2011 г. Звучат утверждения, что западные страны и НАТО сделали ход, а потом остановились на полпути и «бросили на произвол судьбы» ливийцев. Ими движут не забота о свободе и прогрессе ливийцев, а их собственные цели.

Махмуд Джибрил, бывший премьер-министр Ливии и один из наиболее прозападных политиков, обвинил Запад в желании реализовать свои намерения в его стране, опираясь на сторонников политического ислама, рвущихся к власти. Он предупредил, что в Ливии может повториться печальный сценарий гражданской войны по типу Ливана. Та война, как известно, продолжалась 15 лет, и Ливан в итоге превратился в площадку для разрешения внутриарабских распрей¹².

Другая тема общественного дискурса — опора на традиционные племенные ценности, как видно, оказалась непродуктивной. Племенную солидарность цинично использовали и используют разного рода беспринципные политики и авантюристы.

Они тянут общество назад. Сегодня дух племенной исключительности и регионального соперничества вырвался наружу. Он породил отчужденность и вражду людей, живущих рядом друг с другом и исповедующих одну религию. При этом в Ливии пока нет влиятельных харизматических фигур, способных привести это разделенное общество к согласию и компромиссам.

Нынешний раскол среди фигурантов внутривнутриполитической схватки в Ливии подпитывается опасением многих из них потерять всё в борьбе с оппонентом, если тот выиграет. Это дает мало надежд на скорое примирение между противоборствующими сторонами в условиях, когда финансовое и экономическое положение в Ливии деградирует.

Производство нефти в Ливии в середине 2015 г. сократилось до 400 тыс. баррелей в день, что составляет четверть того, что добывалось при Каддафи.

Бюджет Ливии практически полностью зависел от экспорта нефти, который в 2010 г. составлял около 47 млрд долл. (это примерно 2 % мирового производства нефти). Ливийский динар с января 2015 г. упал на 35 % по отношению к доллару.

По многим показателям: добыче нефти, уязвимости перед вызовами различных сил, критериям безопасности как для граждан страны, так и иностранцев в Ливии произошел откат по сравнению с дореволюционным временем.

Как указывают российские ученые-востоковеды, нынешние правящие элиты в арабских странах, в том числе в Ливии, проходят тест на способность найти общий язык с арабской улицей, которая все больше требует установления порядка и стабильности. «Это особенно важно, если учесть, что эта улица почувствовала силу и поняла, что массовыми действиями от власти можно чего-то добиться» [2].

Ливийский феномен — печальный пример того, как можно обескровить внутренними распрями богатую, ранее стабильную страну, поставить ее единство и территориальную целостность под вопрос и превратить в очаг потенциальной угрозы для соседних стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Согласно отчету ООН, который подготовлен группой экспертов Совета Безопасности, следящей за соблюдением вето на поставки оружия, введенного против Ливии в феврале 2011 г., она фигурирует среди главных источников нелегального распространения оружия и подпитки им незаконных вооруженных группировок в регионе¹³.

Официальные власти не в силах герметично закрыть свои границы, общая протяженность которых достигает 6 000 км.

Токи насилия из этой страны растеклись за ее границы, в ближайшем геополитическом пространстве, способствовали кризису в Мали. Ливия все больше воспринимается как магнит для притяжения различных деструктивных исламистских сил региона, что серьезно беспокоит ее соседей.

Так, в феврале 2016 г., накануне пятой годовщины начала антикаддафистской Революции 17 февраля, Тунис сообщил о завершении строительства полосы препятствий, состоящей из

¹² Махмуд Джибрил: терроризм в Ливии-искра, которая воспламенит регион. Электронный ресурс ливийского сайта «Либия аль-Мустакбал». 01.03.2015. URL: <http://libya-al-mostakbal.org/news/clicked/64417>

¹³ Оружие Каддафи разжигает конфликты в Сирии. Электронный ресурс сайта «Мидлист он лайн». 10.04.2013. URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=152901>

рвов и насыпных песчаных холмов на его границе с Ливией длиной в 200 км. В дальнейшем она будет оборудована камерами электронного слежения¹⁴.

В те же дни жандармерия Алжира приступила к сооружению ста наблюдательных пунктов на его границе с Ливией, длина которой 900 км. Ее цель — предотвратить контрабанду через эти пустынные пространства оружия и переход боевиков¹⁵.

Ситуация в Ливии все больше перекликается с иракским сценарием. Внутренние процессы в обеих богатых нефтью странах были деформированы вмешательством извне: в первом случае воздушным со стороны НАТО, во втором — англо-американским вторжением в 2003 г.

Так, в частности, был разрушен статус-кво, сложившийся между существующими в обеих странах общинами и этно-племенными образованиями, что спровоцировало междоусобицу и распри. За это народы этих стран заплатили и продолжают платить высокую цену.

Печальный опыт Ливии — это предупреждение и Сирии. Она подверглась давлению по канонам ливийского сценария после февраля 2011 г., стала объектом психологической войны по прикрытию вмешательства в ее внутренние дела. В охваченную войной Сирию поставлялось ливийское оружие (отправными точками его потока были города Мисурата и Бенгази) и следовало оно транзитом через Турцию и Ливан.

События в Ливии, подчеркивал в 2012 г. академик Е. М. Примаков, будут учитываться теми, кто вырабатывает внешнюю политику России. «Но Россия уже дала понять, что займет позицию против повторения ливийской операции НАТО в Сирии... . Именно поэтому, несмотря на давление США и их союзников, Совет Безопасности ООН не может провести антисирийскую резолюцию, прямо или даже косвенно дающую право на вооруженное вмешательство с целью свержения режима Асада» [3].

Ситуация в Ливии не может оставаться без внимания РФ. Ведь Москву и Триполи с начала 1970-х гг. связывали весьма интенсивные связи в самых различных областях.

До начала 1990-х гг. в Ливии работали более 3 тыс. советских специалистов. Ими был построен газопровод, пробурено около 130 нефтяных скважин, разведаны полезные ископаемые, спроектированы промышленные объекты, готовились национальные ливийские кадры и т. д. Доля машин и оборудования в общем экспорте нашей страны в Ливию доходила до 70 %. Развитым было и сотрудничество в оборонно-технической области.

В конце 1980-х гг. Ливия считалась одним из ведущих внешнеторговых партнеров Москвы среди стран Северной Африки. После спада в 1990-х — начале 2000-х гг. российско-ливийское сотрудничество обрело второе дыхание.

В апреле 2008 г. была урегулирована долговая проблема, сдерживавшая наращивание этих отношений. Ряд российских компаний, в частности «Газпром» и «Татнефть», были задействованы в энергетическом секторе Ливии. Компания «РЖД» начала строить участок железной дороги Сирт — Бенгази длиной в 556 км.

Ливийская сторона предлагала России направить для работы по госконтрактам инженеров, врачей, программистов, экологов, участвовать в исследовании природных богатств и т. д.

Турбулентные события, охватившие Ливию после 17 февраля 2011 г. и приведшие к ее нынешнему плачевному состоянию, расстроили все эти планы и другие проекты.

В то же время нужно отметить, что связи между двумя странами и их руководством после прихода новых властей в Ливии не прекратились. Одно из последних свидетельств этого — визит в РФ в апреле 2015 г. премьер-министра признанного правительства Ливии Абдаллы Ат-Тини.

В своих публичных выступлениях он дал хорошую оценку исторически сложившимся, многообразным отношениям между двумя странами. Премьер подчеркнул, что его страна часто обращалась к Москве за помощью и содействиям в трудные для себя времена, когда другие страны отказывали ей.

Он напомнил, что 90 % оружия ливийской армии советского и российского производства и что связи в военно-техническом плане были развитыми. Ат-Тини подтвердил желание

¹⁴ Министр обороны Фархат Хоршани говорит, что строительство пограничной стены — важный день для Туниса в его борьбе против терроризма. Электронный ресурс сайта «Мидлист он лайн». 07.02.2016. URL: <http://www.middle-east-online.com/english/?id=75100>

¹⁵ Алжир: 100 наблюдательных пунктов на границе с Ливией. Электронный ресурс ливийского сайта «Либия аль-Мустакбаль». 17.02.2016. URL: <http://libya-al-mostakbal.org/news/clicked/91597>

властей Тобрука активизировать сотрудничество с Россией в этой сфере, а также в области экономики и торговли с тем, чтобы они отвечали требованиям момента и сложившимся реалиям¹⁶.

Россия, надеясь на решение внутренних проблем Ливии без вмешательства извне, политическими средствами, была и остается сторонником восстановления и развития взаимовыгодного сотрудничества и связей между нашими странами и народами.

THE MAIN ACTORS OF INTERIOR POLITICAL CONFLICT IN LIBYA

*Yuri Zinin, PhD (History), Senior Researcher, Civilizations' Partnership Center
Institute of International studies, MGIMO-University,
119954, 76 Vernadsky ave., Moscow. E-mail: zinin42@mail.ru*

Summary

One of the Arab Spring consequences that shocked Middle East region was an ouster of some autocratic rulers with Libyan leader M. Qaddafi among them. Libya suffered the crash of its state institutes; vacuum of rule has actually emerged. Against this background the country witnessed a starting of destruction processes. They caused systematic crises and conflicts inside new authorities which strongly aggravated since summer of 2014.

The article is about to examine turbulent events which resulted in poisoning of dual power in 2014. The two opposing poles of power emerged in Libya: one - in Tripoli, another - in Tobruk (the East of the country), each with its own parliament, government and military forces.

The author analyses the ongoing conflict between these two blocks which had already caused numerous casualties among both military and civil personal. The picture of balance of power is patchy and volant that makes the further course of confrontation between opponents extremely unpredictable.

It is hard to expect a hopeful forecast for fastest cession of the conflict and normalizing of common situation in Libya.

The author also examines some efforts of the United Nations to play a role of mediator to reconcile opposing sides and to restore the rule of integrated state.

Keywords: *Libya, Tripoli, Tobruk, the UN, Hefter, Qaddafi, Zintan, At-Tini, Russia, turmoil, disintegration.*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. редакторы: В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов // ИВ РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. — М.: ИВ РАН, 2012.
2. Ланда Р. Г. Социология современного Востока. — М.: Восточный университет, 2008.
3. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI). — М.: Российская газета, 2012.

¹⁶ Интервью Ат-Тини «телеканалу «Россия сегодня». Электронный ресурс сайта РТ 15.04.2015. URL: <http://arabic.rt.com/news/780235>